

Ван Вэй уже проверил оба удостоверения офицеров на терминале, и после подтверждения, что они настоящие, его выражение лица немного расслабилось.

Привет, сестренка, добрый вечер, - Лу Жанькун помахал девушке рукой и спросил Ван Вэя: - Ваша дочь?

Ван Вэй замер, повернул голову, чтобы посмотреть на вершину лестницы, и с тревогой спросил: - Кто сказал тебе выйти? Возвращайся в дом...

Длинный белый халат девочки волочился по земле, она тащила в руке очень старого игрушечного кролика, игнорируя слова Ван Вэй, просто неподвижно уставившись вниз.

Ван СиМао, немедленно возвращайся в свою комнату! - Ван Вэй указал пальцем на проход на второй этаж и крикнул: - Ли Хань! Ли Хань! Верни Ван СиМао в ее комнату!

Сверху послышался звук открывающейся двери, и к ним поспешно подошла женщина в длинном светло-кофейного цвета платье. Она немного укоризненно посмотрела на Ван Вэя и извиняюще кивнула Лу Жанькуну и Лан Юю, стоявшим внизу. Она взяла девочку за руку и уже собиралась повернуться и уйти обратно в комнату.

Подождите минутку, госпожа Ван, - окликнул ее Лу Жанькун.

Госпожа Ван остановилась на месте, а Ван Вэй оглянулся.

Лу Жанькун наклонил голову и улыбнулся: - Раз уж госпожа и госпожа Ван здесь, почему бы вам не спуститься вниз, чтобы мы могли задать вам несколько вопросов? Вы знаете, что меченосное насекомое, прячущееся в доме, - это не мелочь, мы должны провести тщательное расследование и поймать меченосное насекомое как можно скорее.

Меченое насекомое? - госпожа Ван улыбнулась и тут же с недоумением посмотрела на Ван Вэя.

Ван Вэй нахмурился и объяснил: - Межзвездное чудовище, возможно, проникло в наш дом, и я не знаю, на каком этаже оно прячется.

Госпожа Ван в ужасе закрыла рот рукой и обняла дочь.

Тогда ты должна спуститься, здесь безопаснее, и пусть эти два полковника расспросят о ситуации, - сказал Ван Вэй.

Госпожа Ван кивнула, склонила голову и сказала несколько слов, затем взяла Ван Симао за руку и пошла вниз. Ван Симао все еще выглядя так же, как и раньше, и деревянно спускалась за ней по лестнице.

Лан Юй сидел на диване и следил за каждым движением троицы, не упуская ни одного выражения на их лицах. Госпожа Ван была мягкой на вид омегой, ухоженной, около сорока лет, а выглядела она лет на тридцать. Она явно немного нервничала из-за внезапного появления этих двух альф в доме, и ее глаза слегка опускались, глядя на землю прямо перед собой. У Ван Симао, с другой стороны, было такое же выражение лица с пустыми глазами, по которым нельзя было понять, о чем она думает, с какой-то другой странностью.

Они вдвоем спустились в гостиную, и госпожа Ван повела дочь садиться на диван напротив Лан Юя. Она потянулась к кролику в ее руке и мягко сказала: - Дорогая, положи кролика, хорошо? В доме гости.

Ван Симао неподвижно смотрела перед собой и ничего не отвечала. Но как только госпожа Ван пошла за кроликом, без всякого предупреждения она вдруг разразилась криком, от которого у Лан Юя затрещали барабанные перепонки.

Оставьте этого глупого кролика в покое, пусть только подержит его! - крикнул Ван Вэй.

Госпожа Ван тут же убрала руку, погладила дочь по голове и повторила: - Мама не заберет кролика, так что можешь подержать его, милая.

Только после этого крик Ван Симао прекратился, и она продолжала сжимать кролика, безучастно глядя перед собой.

Что это было? - Лу Жанькун стоял у дивана, скрестив руки, и не мог не спросить Ван Вэя в этот момент.

Ты пойди и позови дядю Чэня и Лю Чжи, попроси их прийти всем вместе, - Ван Вэй устало проинструктировал госпожу Ван.

После того, как госпожа Ван ответила и ушла, он ответил Лу Жанькуну: - Она заболела несколько месяцев назад, и с тех пор, как ей стало лучше, она в таком состоянии. Она была в оцепенении, мы возили ее ко многим врачам, но ей все равно не стало лучше, - он вытер лицо, понизил голос и сказал: - Раньше моя дочь была очень живой и умной, но вдруг она стала такой, и я не могу понять, что случилось.

Лу Жанькун посмотрел в сторону Лан Юя, который тоже случайно посмотрел на него, и они сцепили взгляды в воздухе.

Госпожа Ван уже вошла в гостиную со стороны, за ней следовали старик и служанка-подросток. Лу Жанькун подошел к двуспальному дивану и молча посмотрел на Лан Юя, который сидел посередине.

Лан Юй зевнул и сдвинул ягодицы в сторону, оставив половину сиденья пустой.

Лу Жанькун сел рядом с ним и спросил добрым тоном: - Дядя Чэнь, верно? Что ты сейчас делал, видел ли ты каких-нибудь меченосных насекомых?

Дядя Чэнь стоял, опустив руки, и почтительно ответил: - Только что мы с Лю Чжи готовили ингредиенты для завтрашнего утра, замачивали сушеные гребешки и чеснок. Я не видел никаких меченосных насекомых.

Лу Жанькун улыбнулся и сказал: - Похоже, дядя Чэнь знает довольно много. Первое, что обычно спрашивают люди, это что такое меченосное насекомое.

Когда я был молодым, я путешествовал на север и юг, поэтому слышал много странных историй, в том числе о межзвездном звере планеты Лонган. Мои знания могут рассмешить вас, офицеры, - Дядя Чэнь также последовал за ним и засмеялся.

Лан Юй наблюдал за дядей Чэнем, потому что говорили, что обычные люди нервничают и робеют, когда сталкиваются с подобными вопросами, но он отвечал со спокойным видом, уважительным отношением, но без робости. Его ответ также был очень организованным, и, казалось бы, в нем не было ничего неправильного. Однако по его положению тела было видно, что он не так спокоен, как кажется.

Взгляд Лу Жанькуна был прикован к собеседнику, когда он задавал вопрос.

Хорошо обученный дворецкий должен знать, что невежливо так смотреть на гостя, не говоря уже о том, что он входил и выходил размеренно. Он не должен совершать такую элементарную ошибку в этикете. Из-за съёмок Лан Юй знал значение многих микровыражений, и пристальный взгляд на человека в такой ситуации мог доказать только одно.

Он лгал.

Он подсознательно посмотрел на Лу Жанькуна, пытаясь по зрительному контакту определить, верит ли собеседник в его ложь. Лу Жанькун получил этот ответ от дяди Чэня и не издал ни звука. Он постучал пальцами по руке дивана, снова посмотрел на служанку и примирительно спросил: - Лю Чжи, верно? Что ты делала, ты видела меченосное насекомое?

Лю Чжи, очевидно, нервничала гораздо больше. Ее обе руки были крепко сжаты, правая рука ковыряла ногти на левой руке, а голос дрожал: - Господин, я ничего не видела. Я была с дядей Чэнем на кухне, замачивала сушеные гребешки и чеснок, чтобы завтра утром приготовить кашу из сушеных гребешков и абалонов для господина и госпожи. Мы были заняты, и не видели никаких меченосных насекомых.

Хотя она так нервничала, что ее тон изменился, ее слова были быстрыми и плавными, как будто она заранее выучила сценарий. Сказав это, она также посмотрела на дядю Чэна рядом с собой.

Дядя Чэнь уже отвел взгляд и смотрел на ковер перед собой, держа глаза и нос прямо перед собой.

Лан Юй подумал про себя: - Это еще один лжец.

В гостиной никто не разговаривал. Дядя Чэнь и Лю Чжи стояли молча, госпожа Ван сидела на

диване с дочерью на руках, растерянно глядя то на одного, то на другого, потом повернула голову и посмотрела на мужа, стоявшего позади нее.

В тишине было слышно только, как кончики пальцев Лу Жанькуна ударяются о деревянный подлокотник дивана.

Полковник Лу, раз уж вы заговорили... Как насчет того, чтобы отпустить их обоих обратно? - Ван Вэй видел карточку офицера и уже знал, что фамилия красивого офицера Альфы не "Удар".

Лан Юй услышал, как человек рядом с ним лениво сказал: - Нет, с ними обоими что-то не так. Как только они объяснят, тогда они смогут вернуться в другую комнату.

Что-то... что-то не так с ними? - Ван Вэй выглядел ошеломленным.

Они связаны с меченосным насекомым, которое сбежало в ваш дом, и я не знаю, не они ли его спрятали, - Лу Жанькун сказал, не меняясь в лице.

Слушая его праведные слова, Лан Юй не мог удержаться от того, чтобы не посмотреть в сторону.

Из этого положения он мог видеть только свои две длинные ноги, которые лежали на журнальном столике перед ним. Из-за движения брюки немного задрались, обнажив кожу лодыжки, и кожа была здорового пшеничного цвета, на которой виднелся серый край носка.

Это была копия носка сушеного бекона с балкона.

Лан Юй отвел глаза и увидел, что лицо Лю Чжи на мгновение побледнело, а дядя Чэнь тоже слегка поднял голову.

Лю Чжи повернула голову к Ван Вэю и госпоже Ван и закричала: - Господин, госпожа, как я могла спрятать это меченосное насекомое? Обычно я до смерти пугаюсь, когда вижу червяка, как я посмела спрятать какое-то меченосное насекомое?

Дядя Чэнь также посмотрел на Ван Вэя и слегка поклонился: - Этот старый слуга столько лет служил господину и госпоже. Неужели хозяин верит, что я буду прятать межзвездного зверя?

...полковник Лу, я хорошо знаю их обоих, они ни за что не стали бы лгать о меченосном насекомом. Как насчет того, чтобы пойти в подвал и поискать его? - Ван Вэй поспешил объяснить.

Госпожа Ван также последовала за ним и энергично кивнула.

Лу Жанькун проигнорировал Ван Вэя, снял ногу с журнального столика, сел прямо и сказал дяде Чэню и Лю Чжи: - Вы не хотите признаться, верно? Если вы не признаетесь, когда приедет полиция, вы последуете за ними в полицейский участок.

Я не видел никаких меченосных насекомых! Я пойду в полицейский участок, и мне тоже нечего им сказать, - сказал дядя Чэнь с красным лицом.

Лю Чжи также смело согласилась: - Я не боюсь. Я не прятала насекомых, поэтому я тоже не боюсь.

Раз они не боятся идти в полицейский участок, то и вы можете последовать за нами. В любом случае, полицейский участок может расследовать и другие ваши дела. Так что солгали ли вы о меченосных насекомых - это уже совсем другая история, - сказал Лу Жанькун.

Слова только что прозвучали, когда Лан Юй увидел, как изменилось лицо Лю Чжи, а в глазах дяди Чэня промелькнул след паники, но он тут же успокоился.

Лу Жанькун слегка сузил глаза и продолжил: - Я очень приятный в общении человек, поэтому если вы заговорите сейчас, еще не будет слишком поздно, я могу дать вам выход по своему усмотрению. Если же вы попадете в полицейский участок и вас будут о чем-то допрашивать, вам придется сидеть взаперти.

Ван Вэй с недоверием посмотрел на дядю Чэня и Лю Чжи, а госпожа Ван повернула голову, чтобы что-то сказать, но была остановлена его взглядом, поэтому она просто молча обняла Ван Симао с пустым лицом.

Лю Чжи, казалось, была ошеломлена, на ее лице появилось выражение борьбы, она смотрела на дядю Чена и что-то бормотала, словно хотела заговорить.

Дядя Чэнь внезапно прервал ее в этот момент и сказал: - Я законопослушный человек, поэтому я не боюсь идти в полицейский участок, кроме того, нет никаких доказательств. Вы не можете меня ни в чем обвинить.

Лю Чжи поняла и снова закрыла рот.

Лу Жанькун собирался продолжать лоббировать и запугивать, когда увидел, как Лан Юй внезапно вскочил рядом с ним, его длинные ноги переступили с ноги на ногу. Прежде чем толпа успела отреагировать, он уже держал левой рукой затылок Лю Чжи, а правой приставил кинжал к ее горлу.

Ах... - Лю Чжи издала испуганный крик.

Дядя Чэнь в панике сделал два шага назад, а госпожа Ван встала с дивана с дочерью на руках и спряталась за Ван Вэем, который сурово кричал: - Полковник К, что вы делаете?! Что вы делаете?! Отпустите ее!...

Лю Чжи все еще кричала с закрытыми глазами. Лан Юй не обращал внимания на остальных, только подошел к ее уху и прошептал: - Мне нравятся тихие люди, еще раз закричишь, и я первым делом отрежу тебе язык.

Его тон был очень холодным, в нем чувствовалась жажда крови, садизм и возбуждение, от которых у всех присутствующих побежали мурашки по спине.

Переполюнявивший Лю Чжи крик был загнан обратно в рот этими словами, поэтому она только беззвучно задыхалась, а все ее тело дрожало.

Очень хорошо, очень хорошо, малышка, просто будь хорошей и сиди тихо, - Лан Юй изменил направление Лю Чжи в сторону толпы, затем вытянул язык и лизнул ее ухо, с удовлетворением наблюдая, как на ее шее встают дыбом волоски, покрытые испариной.

При этом его глаза медленно скользили по лицам семьи Ван Вэя и дяди Чэня, каждый из которых перестал дышать, когда он смотрел на них.

Это было то чувство, когда на тебя смотрит извращенец, от которого по позвоночнику пробегает холодок, как будто по коже пробежала холодная чешуя гадюки.

Лу Жанькун посмотрел на журнальный столик перед собой и дважды кашлянул, прижав кулак ко рту.

<http://bllate.org/book/17908/1714171>